

У С П Е Х —

Люди искусства

ЭТО ВСЕГДА ТРУДНО

ПАРЕНЕК в гимнастерке без погон, в кирзовых сапогах, в общем, по всему видно, недавно демобилизованный из армии, шумно обсуждает с такими же, как и он, абитуриентами, волнующие проблемы сдачи приемных экзаменов. То, что в руках у него гитара, и то, что он запел под собственный аккомпанемент, никого не удивляет. Здесь все собрались такие, кто любит петь, плясать, кого властно влечет сцена. «А я иду, шагаю по Москве...» — захватски выводит паренек. Ему весело от того, что ярко светит летнее солнце, что он впервые в столице и в какой-то мере приблизился к своей заветной мечте — поступить в Государственный институт театрального искусства. Конечно, до того, чтобы стать студентом, еще далеко. Можно и вообще им не стать, но попытаться необходимо. Не решил пока, какое отделение избрать. Скорее всего драматическое...

Стать артистом **Юрий Дрожняк** решил давно. Иначе и быть не могло. Ведь родился он в семье артистической, рос в атмосфере творчества, любви к искусству. Впервые вышел на сцену подростком под присмотром и руководством матери, режиссера народного драматического театра в уральском городе Красноуринске. В 18 лет сыграл 60-летнего купца в пьесе «Свои люди — сочтемся» А. Н. Островского на сцене народного театра. Это было уже настоящая роль, к тому же потребовавшая огромных творческих усилий, умения перевоплотиться. Было и трудно, и интересно, а главное, эта роль укрепила в выборе дела всей жизни.

...Итак, был яркий летний день, зеленый сквер у здания института и человек, вдруг остановившийся у скамейки, на которой расположились абитуриенты. Он улыбался и смотрел на Юру, который при его появлении перестал петь. Как потом выяснилось, это был заведующий кафедрой отделения актеров музыкальной комедии.

— Вы на какое отделение поступаете, молодой человек? — спросил подошедший.

— На драматическое...
— А почему не музыкальной комедии? Вполне возможно, что именно на это отделение вам следует идти.

Сказал и ушел, и внес в душу смятение, и дал, как тоже потом выяснилось, верный совет. Та мимолетная встреча имела решающее для Юрия значение. Правда, в приемной комиссии не обрадовали:

— Учтите, что экзамены будут идти в три тура. Конкурс — огромный. На каждое место подано 90 заявлений.

Было от чего повесить нос. Может, сразу забрать документы обратно? Письмо, отосланное в Красноуринск, содержало тысячу сомнений. Но ответ, а скорее, вопрос матери был строгим и определенным: неужели ее сын струсил?

Абитуриент выдержал все три тура. Помогли пластичность, музыкальные и драматические способности. Уже по тому немногому, чем он владел, опытные педагоги могли судить о том, что при соответствующей подготовке, упорной учебе со временем придет умение, а с годами — и мастерство. Но пока все было сложно, трудно и подчас доходило до того, что руки опускались. Но уловства Юрию было не занимать. И все-таки сложней всего было с вока-

лом. До чего же наивен он был, полагая, что его пение под гитару было пением. Он частенько думал про себя, что у него вообще нет никакого голоса. Не может он овладеть распевностью, не дается ему плавность звучания. И вообще многое не получается из того, чем нужно владеть профессиональному певцу. Почему же преподаватель Всеволод Леонидович Гусельников, в прошлом великолепный оперный певец, так много возится с ним? А учитель знал, к чему ведет своего подопечного. Только на третьем курсе у Юрия, наконец, прорезался настоящий голос. Да еще какой! Красивый лирический баритон полного диапазона.

Многое дало будущему артисту музыкального театра общение с Иосифом Михайловичем Тумановым. Был он в те годы режиссером Государственного академического Большого театра, а в ГИТИСе вел курс — мастерство актера. В каждой роли, в каждом образе искать и находить человека, его конкретные черты — эту непреложную истину отстаивал в своем творчестве, утверждал в своих учениках корифей советского театра. Было это Юрием усвоено, и стало для него непреложным законом. Но истина, как бы она ни была глубоко осознана, остается бесплодной, если не получает практического применения. Как, за счет каких возможностей, заключенных в твоём творческом «я», передавать естественность чувств, переживаний, эмоций, человеческих отношений, поступков? Искренность — вот, пожалуй, главная движущая сила, которая на первых порах позволяла находить правильные решения, отбирать нужные краски, формировать роль в целом. В дипломных спектаклях «Фиалка Монмартра» и «Сердце балтийца», где Юрию были поручены главные роли, он достиг немало именно за счет этой самой искренности. Но уже тогда, беспрекословно исполняя каждое указание и совет постановщиков, он чувствовал в себе самом беспощадного контролера и критика сценического поведения, психологических проявлений своих героев. И это было очень важным приобретением. Диплом с отличием свидетельствовал о том, что в самостоятельную творческую жизнь вступает человек ищущий, пылкий.

В Краснодарский театр оперетты Ю. Э. Дрожняк пришел вполне сложившимся актером. Опыт работы на сцене, хотя и небольшой к тому времени, убедил его в том, что артист — это не только профессия. Быть артистом — значит быть личностью интеллектуальной, всесторонне развитой, обогащенной отнюдь не поверхностным знанием жизни, людей, их характеров, стремлений. Не владея всем этим, не определив своего отношения к роли, не вложив в создание образа то единственно верное, что должно быть присуще именно этому персонажу, что заставит его быть живым человеком, а не схемой, построенной в соответствии с заданными условиями. Играет ли артист крестьянина, полководца, колхозного механизатора, он прежде всего думает о своем герое как о человеке, ищет в нем присущие ему особенности, возможные проявления характера в предложенных действии ситуациях. Умозрительный анализ поведения героев, обычно предшествующий

изображению поступков на сцене, выверяется не только на многочисленных репетициях, но и в процессе каждого спектакля. И всякий раз возникают новые детали, дополнения и находки.

Этапной для Ю. Э. Дрожняка оказалась роль в спектакле «Лира и меч». Артист предстал перед нами в образе поручика Куракина, перед которым стоит крайне сложная классовая и жизненная задача. Он должен решить, с кем ему по пути: с революционным народом, который взял власть в свои руки, или с теми, кто против революции? На сторону красных Куракин приходит в результате огромной внутренней борьбы с самим собой, со своими прежними убеждениями. Исполнителю удается сложное душевное состояние своего героя донести до зрителей, дать почувствовать весь драматизм его положения. За счет чего же артист осваивает столь сложный, прямо скажем, мало похожий на традиционный опереточный, — драматический материал? За счет все тех же поисков внутренней убежденности героя, за счет верно найденных и подчеркнутых его человеческих качеств. Именно поэтому Куракин становится нам понятен и симпатичен. Не обошелся исполнитель и без особых внешних признаков. Для Куракина были найдены и характерная походка, и манера говорить.

Между прочим, Юрий Эдуардович очень осторожен в выборе внешних характеристик, считает, что психологическое содержание образа должно прежде всего зависеть от обдуманного внутреннего настроения исполнителя, а потом уж от выбранных им внешних черт. Взять, к примеру, костюм. Разумеется, он должен обуславливать время, эпоху, наклонности, привычки персонажа, его принадлежность к той или иной профессии, словесию. И все-таки бывает так, что без верно найденного внешнего облика роль, как говорится, не идет. Так было при постановке оперетты А. Софронова и В. Гроховского «Любовь не виновата», премьера которой недавно состоялась. Репетировал в современной одежде, которую носят ныне большинство молодых людей. Но тот внутренний контролер, который всегда на чеку, не соглашался с подобной внешностью Казанца. Нет, не может быть таким парень от земли, впитавший с молоком матери любовь к кубанским просторам, к нелегкому труду земледельца. Он танкист, только что из армии. Почему же ему не появиться в колхозе в военной форме? И вспомнилось Юрию Эдуардовичу: ведь появился он когда-то сам в подобном виде в институте. Гимнастерка, кирзовые сапоги, фуражка все поставили на свои места. И образ стал более достоверным и вызвал к себе какое-то особое уважительное отношение. А мысль о том, что технику-то мы берем, а вот друг друга не жалеет, высказанная в конце спектакля дедом Сливой, становится для Казанца откровением, жизненным требованием к самому себе.

И еще одна интересная работа артиста — Бабс Баберлей из оперетты «Донна Люция, или Здравствуй, я ваша тетя!». Хорошие стихи Р. Рождественского, легкая и непринужденная музыка О. Фельцмана, либретто и постановка Ю. Хмель-

нического неузнаваемо преобразили старую пьесу Б. Томаса. Характерная деталь: мюзикл впервые был поставлен на краснодарской сцене, Ю. Дрожняк — первый исполнитель заглавной роли. Прием, основанный на переодевании мужчины в женщину, уже сам по себе комедийный. Если только на этом заострить внимание, то можно, разумеется, вдоволь посмеяться и потешить, но упустить главное — социальный конфликт пьесы: пагубную власть денег над людьми в мире капитала. Постановщики и исполнители именно на этом заостряют внимание, на той непреложной истине, что настоящая любовь не продается даже там, где властвует золото. В этом — одна из удач спектакля. И еще одна удача. Она заключается в преодолении той сложности, с которой постановщики и Ю. Дрожняк столкнулись, раскрывая позицию главного героя. Конечно, проще всего было бы сыграть две разные роли — веселого студента из Оксфорда и экстравагантную донну Люцию. Но в том-то и дело, что Бабс и будучи тетушкой остается Бабсом. Артист строит образ как бы на приспособлении к сложившейся ситуации, на стремлении к тому, чтобы окружающие поверили в его донну Люцию, не разоблачили Бабса. Такое решение наполняет спектакль тонким психологизмом, придает ему еще большую комедийность, позволяет говорить о мастерстве исполнителя.

Перечислять и анализировать все роли, которые сыграл Ю. Э. Дрожняк на нашей сцене, нет смысла: их очень много. Скажем только, что в его репертуаре ответственные, сложные по своему музыкальному содержанию партии из классических оперетт Ж. Оффенбаха, Ф. Легара, И. Штрауса, И. Кальмана, советских музыкальных комедий И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого, Ю. Милютина, О. Фельцмана, Р. Гаджиева, М. Самойлова. И всюду неповторимые характеры, разные люди. Объединяет их разве только одинаково требовательное, творчески добросовестное отношение со стороны самого исполнителя, а значит — отточенность, законченность, художественная полноценность.

Обширна и концертная деятельность артиста. Звание заслуженного артиста РСФСР, присвоенное недавно Юрию Эдуардовичу Дрожняку, — достойная награда за труд, который измеряется тем бесценным нравственным потенциалом, что по-доброму воздевает на умы и сердца людские. И он, коммунист, художник требовательный и строгий, счастлив этим. И рад, что довелось ему работать рядом с такими неутомимыми тружениками театра, как главный дирижер и музыкальный руководитель В. Хоруженко, главный балетмейстер С. Хутыз, артисты В. Круглов, Л. Чайкина, Г. Кобзарь, И. Ереньков, Р. Аристархова, Н. Роман, В. Носачев, Т. Генина, Б. Петровский, В. Генин, А. Бочаров, и что роль — самая главная, самая заветная — еще впереди.

Л. ВЕТРОВА.